

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГОВ:

- спириталы;
- псионики;
- арканеры;
- демоники;
- элементалы.

Маг — человек, наделенный магическими способностями.

ОМП / Магипол (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) — организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность.

Изгой — маг, нарушающий законы ОМП.

ГЛАВА 1

Я пристально смотрела в обсидиановые глаза демона.

Кровь остывала на моей коже, но боли я не чувствовала. Пока нет. Но я была уверена, что перед смертью будет больно. Я распласталась на животе, прижимая к себе руку и вытянув шею, чтобы видеть демона.

Он присел на корточки у серебряной линии, нарисованной на полу. Она разделяла нас с того момента, как я впервые увидела круг вызова демонов. Линия привязывала демона к нашей реальности и защищала людей, вызвавших его в наш мир.

Демон попытался приблизиться, не сводя с меня немигающего взгляда, но эфирный барьер задрожал. Где-то наверху те, кто сделал это со мной, засмеялись. Если бы они видели демона, если бы чувствовали удушающую жажду крови, исходящую от него, то не посмели бы и пикнуть. Но купол был скрыт клубящейся тьмой, и только я могла видеть демона.

Один монстр сидел прямо передо мной. Другие стояли надо мной. У меня было всего несколько секунд, чтобы выбрать палача. Один, возможно, меня убьет. Другие убьют меня *точно*.

Я провела дрожащей рукой по забрызганному кровью полу и придвинулась к серебряной линии. Демон вплотную прижался к барьеру, и тот задрожал сильнее. Смех смолк.

Мои пальцы коснулись серебряной линии. Я услышала протестующие крики, услышала топот — палачи спешили ко мне. Они схватили меня за ноги и потащили прочь от барьера.

Я вытянула руку, и пальцы пересекли линию. Воздух замерцал, но я не почувствовала сопротивления: непроницаемая стена была ловушкой лишь для созданий тьмы, не для людей. Человеческая плоть прошла сквозь барьер в его пространство, в его тюрьму. Продолжая пристально смотреть в мои глаза, демон холодными крепкими пальцами схватил меня за запястья и затянул в круг.

ГЛАВА 2

Семнадцать дней назад

Давайте сразу кое-что проясним. Магия существует. Круто, правда?

Нет.

Магия — это проблемы, хаос, и еще она опасна для жизни. И даже если настоящих проблем нет, от нее все равно больше неприятностей, чем пользы. Нужно уточнить: проблемы возникают из-за *использования* магии. Все эти вспышки, искры, клубы дыма приносят бесконечные неудобства. А вот *изучение* магии — совсем другое дело.

Итак, «магия» равно «проблемы», поэтому мои родители перестали ею пользоваться. *Держись подальше от проблем, и они будут держаться подальше от тебя.* До поступления в колледж я строго следовала этому правилу. До этого самого дня.

Вцепившись в дверную ручку, я внимательно смотрела в приоткрытую дверь. Разде-

ленная на три части библиотека была залита мягким желтым светом. В правой части стоял длинный стол, окруженный двенадцатью стульями. На столе лежали книги в толстых кожаных переплетах, на которых не было ни пылинки. В левой части комнаты друг напротив друга стояли два кожаных диванчика, между ними уютно устроился кофейный столик. Он был так тщательно отполирован, что в столешнице отражались потолочные балки и хрустальная люстра. Стол освещали лампы от Тиффани. А в центре комнаты — между диванами и столом с книгами... Я так сильно сжала дверную ручку, что костяшки пальцев побелели.

Спиной ко мне у невысокой кафедры стояли двое мужчин. На кафедре лежала открытая книга. Тот, что пониже, медленно переворачивал страницы. Его лысина поблескивала в свете ламп. Рубашка, заправленная в черные брюки, плотно обтягивала широкую спину. Мужчины пошептались, после чего коротышка резко захлопнул книгу, и оба направились к двери, за которой стояла я.

Я замерла, как мышь, застигнутая котом, не понимая, куда бежать.

— Время — деньги, Клод. Сколько можно ждать?

— Столько, сколько потребуется. Он скоро дастся. А если нет, мы попытаемся снова.

Их голоса звучали все ближе. Я наконец пришла в себя и на цыпочках оступила в глубь коридора.

— Мы должны попытаться сейчас. Другой уже готов. Давай сотрем круг и...

— Терпение, Джек. Как только мы пойдем, с кем именно имеем дело, его имя будет стоять...

Дверь открылась, и Клод замолчал на полуслове, увидев меня.

Сделав вид, что буквально только что спустилась по лестнице, я остановилась и притворилась удивленной.

— Ой! — воскликнула я. Пульс отдавался у меня в ушах.

— Дядя Джек, я не знала, что вы...

— Что ты здесь делаешь? — Он вздернул подбородок. Борода у него была седая, но сам он был лысый. — Тебе нельзя здесь находиться.

Я отпрянула и уставилась в пол. Откуда я могла это знать? Было бы мило, если бы хоть кто-нибудь сообщил мне об этом правиле. Ах да, Робин! *Держись, пожалуйста, подальше от подвала. Мы не хотим впутывать тебя в наши темные делишки.* После секундного раздумья я мысленно отредактировала предупреждение. В этом доме никто и никогда не говорил мне «пожалуйста».

Дядя Джек что-то тихо шепнул Клоду, и тот, сухо усмехнувшись, сказал:

— Оставляю вас наедине.

Проходя мимо меня к лестнице, он приветливо мне улыбнулся. От его подбородка ко рту тянулся тонкий белый шрам, придавая нижней губе странное очертание. Благодаря широким плечам и твидовому пиджаку он был похож на профессора колледжа или бывшего спортсмена.

— Робин! — Голос дяди прозвучал как удар хлыста. — Иди сюда.

Я медленно побрела к нему, не отрывая глаз от пола. Очки сползли на кончик носа, и я поправила их.

Дядя Джек не был высоким, я была и вовсе далека от высокой женщины, а потому его холод давил мне на плечи, которые были вдвое уже, чем у него.

— Ну как, ты уже обжилась? — прочистив горло, спросил он.

Я обратила внимание на слишком высокую ноту в конце предложения и взглянула ему в лицо. Он поджал губы и натянуто улыбнулся:

— Ты здесь... который день?

— Два дня, — промямлила я.

Сорок пять часов и двадцать минут, если кто-то считает. Я не считаю. По крайней мере, не всегда. Ну ладно, всегда.

— И как ты себя чувствуешь? — спросил он с преувеличенным дружелюбием.

— Я в порядке.

— Кэти показала тебе дом?

— Да.

Вот только она не удосужилась упомянуть правило: «Держись подальше от подвала, а не то обнаружишь нашу нелегальную деятельность». Дядя потер руки так, словно я мусор, который он собирался выбросить.

— Что ж, пришло время показать тебе последнюю комнату. Я хотел сделать это позже, но раз уж ты здесь...

Я моргнула.

— Кэти сказала, что здесь есть библиотека, и я хотела...

— Ах да, книги. Ты любишь книги, да?

Неужели обязательно спрашивать это таким снисходительным тоном?

— Мне не обязательно видеть...

Игнорируя мою жалкую попытку возразить, он жестом приказал следовать за ним в библиотеку.

— Знаешь, что это такое?

Я нехотя подняла глаза и оглядела явно неуместную в этом подвале библиотеку. На полу был нарисован идеальный круг десяти футов в диаметре, обведенный серебряной линией. Прямые линии, острые углы и идеальные изгибы пересекались на внешней стороне круга, но вот руны, сгилы и предупреждающие знаки, скручивающиеся в причудливые формы, нарушали гармонию.

Внутри круга тьма сформировала идеальный купол. На полу библиотеки эта полусфера выглядела как черный гость из ада, она поглощала свет ламп.

— Знаешь, что это? — нетерпеливо переспросил он.

С трудом заставив себя говорить, я ответила:

— Круг вызова демонов.

— Видела его раньше?

— Нет.

Он странно посмотрел на меня, видимо удивившись, что я смогла узнать круг вызова демонов, никогда его не видел. Но чем еще это могло быть? Сам по себе круг я бы, возможно, и не узнала. Но тьма внутри него была явно не из нашего мира.

По рукам побежали мурашки, я пожалела, что не захватила свитер. В библиотеке было холодно, а в дальних углах, казалось, притаились тени.

— Почему он такой темный?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела остановиться.

— В этой тьме прячется демон, — раздраженно ответил дядя. — Он пока не выказал заинтересованности в переговорах.

Демон.

Меня словно по голове ударили. Каждый звук этого слова, каждый слог били по мне, как молоток ударяет в гонг. Демон в круге.

В библиотеке. В подвале дома, в котором я теперь живу. Я не должна была приезжать сюда.

— Твоих родителей не интересовал семейный бизнес, — продолжал дядя Джек, — но это выгодный бизнес. Однако он требует полного внимания. Вызов демона — процесс деликатный, не терпящий, когда его прерывают.

Прервать его может ОМП. Прервать и начать расследование нелегального бизнеса.

— Я жду от тебя полной поддержки, Робин.

Ему не пришлось добавлять: *А иначе...*

— Конечно, дядя Джек.

— По понятным причинам приходиться сюда тебе запрещено. Но ты все равно должна знать правила.

Он схватил меня за локоть и подтащил к кругу. Я попыталась сопротивляться, но подошвы заскользили по отполированному полу. Мне не хотелось приближаться.

— Круг — это барьер, непреодолимый для демона. *Только* для демона. Ты можешь легко преодолеть его и даже не почувствуешь этого. Одно неверное движение...

Он сильнее сжал мою руку и подтолкнул к серебряной линии. Я задохнулась от ужаса и отпрянула, хотя была в нескольких шагах от круга.

Дядя засмеялся.

— Не подходи слишком близко. Даже если ты пересечешь линию пальцем, демон

нападет на тебя и разорвет на части. Ничего не бросай в круг. Даже монетка может стать смертельным оружием в руках демона. Он не может использовать свою магию из-за барьера. Так что не давай ему ничего, что он сможет использовать как оружие.

Я машинально ощупала карманы, нет ли в них мелочи. Хотя нет, я же никогда не ношу монеты в карманах.

— Если он попытается привлечь твое внимание или позовет тебя, игнорируй его. И никогда, *никогда* не говори с демоном. Если он вдруг покажется, сразу зови меня или Клода.

Дядя со злостью посмотрел на тьму внутри круга.

— Но ждать больше нельзя. Это самый упрямый демон из всех, кого я когда-либо вызывал. Если он не ответит в ближайшее время...

Дядя оборвал себя на полуслове и снова уставился на меня.

— Держись подальше от этой комнаты, поняла? Я не хочу, чтобы ты тут болталась.

— Ладно.

— Ладно.

Закончив разговор, он направился к выходу. А я застыла как вкопанная. Открытая дверь библиотеки манила меня, непроглядная тьма купола притягивала взгляд. По спине поползли мурашки. Все-таки в библиотеке было очень холодно.

Мягкий, едва уловимый шепот коснулся моего слуха, и я резко выдохнула. Кажется, я что-то услышала. Как будто...

Из тьмы внутри круга раздался низкий хрипловатый смех. Моя кровь заледенела, и я выбежала из библиотеки.

ГЛАВА 3

Я медленно и глубоко дышала, глядя на закрытую дверь. Она не вела в библиотеку в подвале, и по ту сторону меня не ждал демон, но я все равно нервничала.

Глубокий, уверенный вдох. Я мысленно представила картинку из книги, которую читала: *Глава шестая: «Уверенное противостояние»*. Я представила, чего именно хочу от предстоящего разговора, расправила плечи, выпрямила спину и громко постучалась.

— Кто там? — раздался голос дяди Джека.

— Робин.

Мой голос не дрожал. Для начала уже хорошо.

— Входи.

Я открыла дверь и вошла в кабинет. В углу стоял удобный диванчик, приглашая присесть, а может, даже подремать. Но очарование кабинета разрушали огромные папки, разложенные на массивном деревянном столе. Перед ним, поджидая очередных

дядиных «клиентов», стояли два кожаных кресла.

Дядя яростно колотил по клавиатуре, я медленно, шаг за шагом, приближалась и лишь спустя пару минут вспомнила, что должна излучать уверенность. Преодолев в три больших шага оставшееся до стола расстояние, я села на край кресла. В воздухе смешались вонь старого тонера для принтера и резкий запах одеколona.

Он продолжал печатать, клацая короткими пальцами по клавиатуре. Я ждала, мысленно считая секунды. Досчитав до тридцати, откашлялась. Он по-прежнему продолжал печатать.

— Дядя Джек.

— Чего тебе, Робин?

Я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться.

Глава шестая, часть третья: «Визуализируй результат. Помни о своей цели».

— Хочу обсудить завещание родителей.

Эта фраза открыла дверь моему горю, запустила новый виток спирали скорби; руки дрогнули. Дядя мельком взглянул на меня и снова уставился в монитор.

— Не люблю повторять одно и то же, Робин. Такие вещи требуют *времени*. Юристы, горы документов, а страховая компания требует заполнять по дюжине бланков по каждому поводу.